

КУМЫКСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Даутова Ф.И.¹, Гаджихмедов Н.Э.²

¹Дагестанский государственный технический университет, (Махачкала, Россия, ул. Гаджиева, 37), nur19_05@mail.ru;

²Дагестанский государственный университет, (Махачкала, Россия, пр. Акушинского, 84/7), nur1@yandex.ru

В статье проводится критический обзор научной литературы, посвященной изучению кумыкской фразеологии. Оглядываясь на пройденный кумыкской фразеологией путь и отталкиваясь от достигнутого, авторы высказывают некоторые прогнозы относительно современного состояния и перспектив изучения кумыкской фразеологии. Несмотря на некоторые успехи и достижения в развитии кумыкского языкознания, многие вопросы, связанные с фразеологией, все еще ждут своего глубокого и всестороннего научного исследования. По мнению авторов, анализ современного состояния развития кумыкской фразеологии не позволяет выделить отчетливо сформировавшиеся направления исследований в данной области тюркского языкознания. Предлагается направить исследования по фразеологии кумыкского языка в русло современных тенденций развития лингвистической науки – лингвокультурологического, лингвокогнитивного, функционально-стилистического, функционально-коммуникативного, социолингвистического, прагмалингвистического и др.

Ключевые слова: кумыкский язык, фразеология, фразеологизм, кумыкское языкознание, современная лингвистика.

KUMYK PHRASEOLOGY: CURRENT STATE AND STUDYING PROSPECTS

Dautova F.I.¹, Gadzhiakhmedov N.E.²

¹The Dagestan State Technical University, (Makhachkala, Russia, Gadzhiyev St., 37), nur19_05@mail.ru

²The Dagestan State University, (Makhachkala, Russia, Akushinsky St., 84/7), nur1@yandex.ru

In the article the critical review of the scientific literature dedicated to the study of Kumyk phraseology is carried out. Looking back at the way passed by the Kumyk phraseology and proceeding from the obtained results, the authors make some forecasts regarding the current state and the prospects of studying of the Kumyk phraseology. Despite some progress and achievements in the development of the Kumyk linguistics, many questions connected with phraseology still require the in-depth and comprehensive scientific study. According to the authors, the analysis of the current state of development of the Kumyk phraseology doesn't allow to single out the formed directions of researches in the given field of Turkic linguistics. It is offered to direct researches on phraseology of the Kumyk language to the course of current trends of development of linguistic science – linguocultural, linguo-cognitive, functional-stylistic, functional and communicative, sociolinguistic, pragmalinguistic, etc.

Keywords: Kumyk language, phraseology, phraseological unit, Kumyk linguistics, modern linguistics.

Введение

Актуальность исследования обусловлена отсутствием специальных исследований, посвященных критическому обзору существующих научных исследований по кумыкской фразеологии.

Научная **новизна** определяется аргументированной и конструктивной критической оценкой существующих в современном кумыкском языкознании фразеологических исследований, а также предложениями относительно дальнейшего развития данного уровня кумыкского языка.

Основной **целью** статьи является критическое осмысление современного состояния развития кумыкской фразеологии и определение дальнейших перспектив его изучения.

Обсуждение результатов исследования

Впервые фразеологией кумыкского языка начала заниматься К.Х. Даибова [7; 8; 9]. В 1973 году она защитила кандидатскую диссертацию, посвященную кумыкской фразеологии, в которой проводится общий анализ ФЕ кумыкского языка, отмечается необходимость выявления специфических особенностей кумыкского фразеологизма, разграничения его от лексических единиц и свободных словосочетаний. Автор рассматривает типы ФЕ с точки зрения их семантической спаянности компонентов и частеречной принадлежности главного слова. Исследование К.Х. Даибовой, несомненно, является определенным вкладом в развитие кумыкской фразеологии. В то же время необходимо отметить, что многие вопросы, связанные с классификацией кумыкских фразеологизмов, остались нерешенными.

К.Х. Даибова издала два небольших по объему фразеологических словаря. Один из этих словарей издан на кумыкском языке в качестве пособия для учителей кумыкских школ [7]. Однако это не пособие для учителей кумыкских школ, а скорее всего краткий (или школьный) толковый словарь кумыкских ФЕ, так как словарь кроме толкований фразеологизмов на кумыкском языке и примеров из художественных произведений не содержит никаких методических указаний к изучению ФЕ в кумыкской школе.

Долгое время в кумыкском языкознании не было специальных исследований, посвященных изучению кумыкских ФЕ. Было опубликовано несколько статей, выполненных в описательно-синхронном аспекте [3; 4; 5; 14], в которых авторы особое внимание уделили структурно-семантическим особенностям кумыкских ФЕ, репрезентации темпоральной картины мира фразеологическими средствами языка.

Необходимо особо отметить большой вклад в развитие кумыкской фразеологии А.З. Абдуллаевой [1]. Автор в своей диссертационной работе уточняет многие положения, касающиеся формальной и семантической организации ФЕ кумыкского языка. Автор приходит к выводу, что ФЕ как самостоятельные единицы языка должны быть выделены на основе различных признаков, определяющими из которых являются: устойчивая связь между компонентами, воспроизводимость, исходящая из целостности значения единицы, образное отражение действительности (метафоричность для всех без исключения), особый характер значения, связанный с образностью, выражение понятий, а не суждения. В данном случае соискатель основывается на утвердившейся в теоретической литературе точке зрения, претендующей на универсальность.

В самом начале своего исследования А.З. Абдуллаева рассматривает критерии, лежащие в основе определения фразеологизма, категориальные признаки и грамматическую форму фразеологизмов, формально-структурные модели кумыкских фразеологизмов. Особое внимание уделяется таким лексико-семантическим полям, как соматическая, зоонимическая,

фитонимическая фразеология. Интересными представляются соотношенность значений фразеологизма со значениями его компонентов и обобщения, связанные с омонимией, антонимией и синонимией ФЕ, свидетельствующие о богатых лексико-фразеологических возможностях кумыкского языка.

А.З. Абдуллаева уделила особое внимание структурным особенностям идиоматических выражений. В то же время считаем необоснованным классификацию фразеологических единиц по их частеречной принадлежности, т.е. деление их по этому признаку на атрибутивные, адъективные, местоименные и количественно-именные фразеологизмы и объединение в одну «субстантивную модель фразеологизмов».

Сравнительно полно разработан и раздел «Источники образования фразеологизмов кумыкского языка». Изложение этого вопроса требует от автора обширных познаний в области современной идиоматики и тенденций ее исторического развития. Необходимо установление времени или условий, способствовавших возникновению той или иной идиомы. Во многих случаях необходимо привлечение данных смежных наук. Так, например, возникновение оборота *гёз тиймек* «сглазить» может быть объяснено (предположительно) сравнительно легко, а появление и образование ряда выражений вообще не может быть объяснено. Одним словом, диахронический аспект не только исследования, но и описания результатов исследования трудно увязать с синхронией в работе, основной задачей которой является анализ фразеологического корпуса кумыкского языка в синхронном срезе. Вне поля зрения исследователя остались и этнокультурные особенности функционирования фразеологизмов. В состав фразеологизмов попали некоторые лексикализованные и грамматикализованные сочетания слов, а также аналитические формы глаголов типа *эжикъабатлы* «двухэтажный», *гъайранболупкъалмакъ* «восхищаться», *сабур болмакъ* «успокоиться» и т.д. Их в работе достаточно много.

В тюркологии в последние годы появилось много исследований, посвященных сопоставительному изучению ФЕ тюркских языков с другими языками. В кумыкском языкознании мы имеем всего лишь одну работу, выполненную на материале соматических фразеологизмов в сопоставительном плане с русским языком – это диссертационное исследование М.И. Мугидовой [12]. Трудно согласиться с тем, что автору этого исследования удалось определить общее и специфическое в структурной и семантической организации исследуемого лексическо-семантического разряда ФЕ. В этой работе повторяются те же проблемы, которые решались в докторской диссертации А.З. Абдуллаевой. Ряд задач, поставленных в диссертации, в частности, причины, способы, время образования соматических фразеологизмов в кумыкском и русском языках, пути морфологического и деривационного развития со-

матических фразеологизмов, способы их семантического развития, к сожалению, остались нерешенными.

М.И. Мугидова к фразеологизмам относит пословицы и поговорки, однако их структурно-семантические особенности так и остались нераскрытыми. В диссертации много свободных сочетаний слов, которые нельзя отнести к ФЕ. Так, автор приводит фразеологизмы *къол-къанатысынмакъ* (досл. поломать руки и крылья) «остаться без помощи, поддержки», *гёз атмакъ* (букв. *глаз бросать*) «смотреть», *къолдаэзмек* (букв. *на руке делать*) «приобрести», *къолунтутмакъ* (букв. *держат руку*) «оказывать помощь кому-либо» [12, с. 15] и др., которых в кумыкском языке нет.

В двух диссертационных исследованиях, посвященных языковым контактам неродственных кумыкского и даргинского языков, мы обнаружили параграфы, имеющие отношение к кумыкской фразеологии. Это диссертационные работы М.А. Магомедовой [11] и М.Р. Ибрагимова [10]. К сожалению, ни представленный в этих специальных исследованиях фактический материал, ни теоретические рассуждения авторов не представляют для кумыкской фразеологии актуальность. В историко-генетической характеристике компонентного состава фразеологических единиц авторами допущены существенные фактические ошибки. В параграфе «Кумыкизмы в составе фразеологизмов даргинского языка» М.А. Магомедова рассматривает «фразеологизмы», в составе которых нет кумыкских заимствований. Автор приписывает кумыкскому языку исконно-даргинские лексемы и ФЕ. Так, по мнению автора, в ФЕ *эмхIела лихIи* букв. «ослиное ухо» («тугодум, глуповатый, непослушный») и *эмхIела бекI* букв. «ослиная голова» («тупой, малоумный») *гьама* «осел» является кумыкским заимствованием [10, с.14]. В кумыкском языке нет слова *гьама*. Нет необходимости доказывать, что это слово относится к общедагестанской лексике. Кроме того, многие арабские и персидские заимствования приписываются кумыкскому языку. Так, в ФЕ *шамахихабарла вегI* (букв.: «слава его равна Шемахи») «прославленный храбрец», *анкъи-алавлагъабза* (букв.: «мужчина возле очага») «трусливый человек» нет ни одного кумыкского слова. Нет кумыкских элементов и в следующих ФЕ, приводимых автором: *цIударадуман* (букв.: «черный враг») «ненавистный человек»; *халатигъай* (букв.: «большие слова») «самовосхваляющие речи»; *дацIтигъай* (букв.: «пустые слова») «бессмысленные речи»; *кунксигъай* (букв.: «легкое слово») «несерьезное высказывание»; *мехIургIяхIгъабза* (букв.: «глупый храбрец») «ввязывается в ненужные потасовки»; *шалаши дяхI* (букв.: «светлое лицо») «гостеприимный, доброжелательный человек»; *кагибси дев* (букв.: «к месту подошедшее слово») «мудрое, вовремя сказанное слово» [11, с.15] и др.

Те же ошибки повторяет М.Р. Ибрагимов в своем диссертационном исследовании, посвященном кумыкским заимствованиям в даргинском языке [2009]. Вряд ли можно согла-

ситься с мнением автора о том, что «происходит ассимилятивное усвоение кумыкских элементов в даргинской фразеологической системе» [10, с.11]. Неразграничение арабских, персидских и кумыкских заимствований приводит автора к грубейшим фактическим ошибкам. Достаточно много слов, которые автор считает кумыкскими заимствованиями, а на самом деле эти лексемы не имеют отношения к кумыкскому языку. Заявленная задача – определить отличительные особенности основных типов заимствованных слов в лексике даргинского языка, так и осталась не решенной.

Б.Г. Шахманова изучила концепт *намус* «совесть» в кумыкской языковой картине мира на материале кумыкских фразеологизмов и паремий [17]. Автору удалось выявить общее и идиоэтническое в репрезентации данного этического концепта фразеологическими и паремиологическими средствами через призму носителей разных национальных культур и языков.

А.А. Айсякаевой выявлен корпус глагольных ФЕ и дана классификация с точки зрения семантических и грамматических особенностей, выявлены общие и специфические структурно-семантические типы глагольных ФЕ [2]. Когда речь идет о семантике ФЕ, акцент должен был быть сделан на. Автору диссертации следовало бы больше вникнуть в глубинные свойства ФЕ, в этнокультурологические особенности функционирования глагольных фразеологизмов, в образную основу фразеологизмов и т.д.

Г.Р. Мугашевой установлены принципы разграничения значений фразеологических единиц и их антонимичных оттенков в кумыкском языке и определены последовательности становления производных значений антонимичных ФЕ [13]. Однако особенности отражения в ФЕ антонимических связей, присущих лексической системе каждого из сопоставляемых языков, оказались в данной работе менее выраженными.

В специальном исследовании З.Б. Яхьяевой на основе словарей и художественной литературы выявлены ФЕ с религиозным значением, определены их структурно-семантические особенности, коммуникативно-прагматические функции в связи с социальными изменениями в обществе в результате активизации религиозной составляющей [18]. На наш взгляд, было бы интересным проследить стилистические функции слов с религиозной смысловой нагрузкой, а также историю формирования пласта ФЕ с религиозной семантикой в кумыкском языке.

В диссертационном исследовании С.З. Садыковой выявлен и систематизирован корпус фразеологических единиц с колоративным компонентом, их формально-грамматические и лексико-грамматические особенности; определен национально-культурный фон колоративных ФЕ, и структурные типы фразеологических единиц с колоративным компонентом: фразеологические единицы, структурно равнозначные словосочетанию, и фразеологические

единицы, структурно равнозначные предложению [15]. Несмотря на большую работу, проделанную автором диссертации, работа страдает некоторыми погрешностями. Автор мало внимания уделяет символике цвета, мотивированности и немотивированности переносного употребления этих слов в речи, их функциям в составе фразеологизмов, лингвокультурологическим факторам, влияющим на формирование символических значений цветowych слов в составе фразеологических единиц. Уровень метафорической репрезентации кумыкской лингвоцветовой картины мира, цветовой этносимволизм оказались недостаточно раскрытыми в диссертационном исследовании. При интерпретации семантического потенциала ФЕ с цветовым компонентом можно было бы выделить фразеосемантические подгруппы ФЕ с компонентом цветообозначения, например, фразеологизмы, относящиеся к духовной сфере, к сфере артефактов, животному миру и т.д.

Х.Р. Сельмурзаева изучила особенности лексико-семантического освоения тюркских заимствований в чеченском языке на материале кумыкского языка [16]. В этой работе мы обнаружили целую главу, посвященную кумыкским заимствованиям в системе ФЕ чеченского языка. Однако в ней рассматриваются общие проблемы фразеологии: специфика идиомы, категориально-формальные признаки чеченских фразеологизмов, их переносные значения, компонентный состав, форма фразеологизма, соотношение фразеологизма и слова, проблемы фразеологической синонимии и т.п. К сожалению, в работе мало уделено внимания самой проблеме кумыкского компонента в чеченских ФЕ. Фразеологизмы заимствуются контактирующими языками в небольшом количестве. Их не должно быть много и в чеченском языке.

«Кумыкско-русский словарь фразеологических единиц» Н.Э. Гаджихмедова [6] вышел спустя 32 года после первого, изданного К.Х. Даиловой. За это время фразеологическая наука сделала большой шаг вперед, а фразеологический фонд кумыкского языка заметно изменился. Этот словарь существенно отличается от словаря, составленного К.Х. Даиловой. Ряд сочетаний слов, которые, по мнению К.Х. Даиловой, являются фразеологизмами, в этот словарь не включены, так как они не отвечают критериям выделения ФЕ. Словарь снабжен специальными пометами. За пометой в круглых скобках для раскрытия образа, лежащего в основе кумыкского фразеологизма, дается буквальный перевод, далее дается русское соответствие данному фразеологизму и его перевод на русский язык. Фразеологизмы широко иллюстрируются примерами из художественных произведений кумыкских писателей XIX–XX вв. Словарь не лишен отдельных недостатков, например, не везде дается иллюстративный материал к значениям ФЕ и не ко всем кумыкским фразеологизмам даны русские соответствия.

Таким образом, специальных исследований, посвященных ФЕ кумыкского языка,

немного. Анализ современного состояния развития кумыкской фразеологии не позволяет выделить отчетливо сформировавшиеся направления исследований в данной области тюркского языкознания. Несмотря на заметные успехи и достижения в развитии кумыкского языкознания, многие вопросы, связанные с фразеологией кумыкского языка, все еще ждут своего глубокого и всестороннего научного исследования. Оглядываясь на пройденный кумыкским языкознанием путь в области изучения фразеологии и отталкиваясь от достигнутого к современным тенденциям развития лингвистической науки, можно высказать некоторые прогнозы относительно современного состояния и перспектив изучения кумыкской фразеологии.

Заключение

Кумыкская фразеология нуждается в дальнейшем развитии, прежде всего, на фоне современных направлений лингвистики – лингвокультурологического и лингвоконцептологического. В то же время нельзя считать завершенным предварительный этап накопления и инвентаризации фразеологического материала – нужны новые, более полные словари ФЕ.

Абсолютно неисследованными остаются следующие направления кумыкской фразеологии: лингвокогнитивный подход к изучению фразеологического значения; стилистические особенности функционирования ФЕ; пути и способы фразеологизации; фразеография; фразеологическая деривация; фразеологический идиостиль кумыкских авторов; функционально-коммуникативная характеристика ФЕ; лингвокультурологический аспект фразеологии и национально-культурная специфика ФЕ; социолингвистический аспект прагматических функций ФЕ; проблемы перевода ФЕ и др. Коллективные усилия кумыковедов в данной актуальной области кумыкского языкознания могут привести к весьма существенным и перспективным результатам.

Список литературы

1. Абдуллаева А.З. Основы фразеологии кумыкского языка в сравнительном освещении. – Махачкала, 2001.– 220 с.
2. Айсякаева А.А. Структура и семантика глагольных фразеологических единиц кумыкского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 24 с.
3. Гаджихамедов Н.Э. Глагольные категории фразеологических единиц кумыкского и русского языка // Исследования по общей и дагестанской фразеологии. – Махачкала, 1989. – С. 125-134.

4. Гаджихмедов Н.Э. Глагольные фразеологизмы с соматическими терминами в кумыкском языке // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: соматические термины. – Махачкала, 1986. – С. 148-154.
5. Гаджихмедов Н.Э. Категория времени фразеологических единиц кумыкского языка // Вопросы общей и дагестанской фразеологии: Межвузовский сборник. – Махачкала, 1984. – С. 137-141.
6. Гаджихмедов Н.Э. Кумыкско-русский словарь фразеологических единиц. – Махачкала, 2014. – 256 с.
7. Даибова К.Х. Къумукътилникъысгъа фразеология сѣзлюгю. – Махачкала, 1973. – 84 с.
8. Даибова К.Х. Кумыкско-русский и русско-кумыкский фразеологический словарь. – Махачкала, 1981. – 88 с.
9. Даибова К.Х. Фразеология кумыкского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1971. – 20 с.
10. Ибрагимов М.Р. Фонетико-морфологическое освоение кумыкских заимствований в современном даргинском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 19 с.
11. Магомедова М.А. Лексико-семантическое освоение кумыкских заимствований в даргинском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2005. – 20 с.
12. Мугидова М.И. Соматические фразеологические единицы кумыкского и русского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2005. – 21 с.
13. Муташева Г.Р. Антонимы и антонимические отношения в лексике и фразеологии кумыкского и русского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – 22 с.
14. Ольмесов Н.Х. Соматические термины в диалектах кумыкского языка (структурно-семантический анализ) // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: соматические термины. – Махачкала, 1986. – С. 116-118.
15. Садыкова С.З. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в кумыкском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2012. – 21 с.
16. Сельмурзаева Х.Р. Лексико-семантическое освоение тюркских заимствований в чеченском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2012. – 20 с.
17. Шахманова Б.Г. Морально-этический концепт «совесть» в кумыкской и русской языковых картинах мира. – Махачкала, 2009. – 161 с.
18. Яхьяева З.Б. Религиозная лексика и фразеология кумыкского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – 23 с.

Рецензенты:

Махмудова С.М., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой дагестанских языков ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

Гасанова С.Н., д.фил.н., доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.